

Цзян Цзыяо притянула её за лицо к себе:

— Не двигайся, дай мне как следует тебя рассмотреть.

Она повертела головой, изучая лицо подруги, и вдруг спросила:

— Ты делала пластику носа? Почему он такой красивый?

Юй Юй одарила её презрительным взглядом:

— Это ты делала, а у меня всё натуральное, понятно? Неужели не видно?

Цзян Цзыяо фыркнула:

— Не верю. Если только не дашь потрогать!

Они оказались совсем близко, расстояние между их лицами не превышало десяти сантиметров. Юй Юй нахмурилась:

— Потрогать? Ты что, ко мне пристаешь?

Сердце Цзян Цзыяо дрогнуло:

— А если и так, что с того?

Ей нестерпимо хотелось впитаться в нежные губы Юй Юй и зацеловать их до безумия. Её правая рука скользнула на шею подруги, левая всё ещё придерживала лицо, и она невольно облизнула губы, выглядя при этом совершенно изнывающей от желания.

Юй Юй, сама того не осознавая, подалась вперёд, но тут же опомнилась и поспешила отпрянуть. Однако Цзян Цзыяо оказалась проворнее: она уже подалась навстречу и, прижавшись своим носом к носу Юй Юй, начала тереться о него.

Юй Юй вздрогнула, сглотнула и забормотала:

— Приставать к порядочным женщинам — это преступление!

Внутренний огонь Цзян Цзыяо уже разгорелся, она медленно склонила голову набок, и, казалось, вот-вот поцелует её.

В этот самый момент дверь отворилась, и вошла Доу Яо, а следом за ней — Ши Цяньян. Доу Яо на секунду застыла:

— Мы не вовремя?

Она уже собралась выйти, но Юй Юй поспешно окликнула её:

— Вернись! Не болтай ерунды, мы ничего не делали.

Доу Яо решила подшутить и парировала:

— Неужели вы хотели что-то сделать?

Юй Юй от такого напора растерялась, лицо её то краснело, то бледнело:

— Сестрица Цзыяо сомневалась, настоящий ли у меня нос, мы просто проверяли.

Доу Яо бросила взгляд на Ши Цяньян и подлила масла в огонь:

— Для проверки носа обязательно целоваться?

Юй Юй, чувствуя шаткость своих позиций, пробормотала:

— Каким глазом ты видела, что мы...

Доу Яо не унималась и перебила её:

— У нас с управляющей Ши четыре глаза, всё видели.

Юй Юй, словно провинившийся ребёнок, не смея взглянуть на Ши Цяньян, но и не желая признаваться, махнула рукой на всё:

— Всё равно ничего не было. Если не верите, я ничего не могу с этим поделать.

Она присела, чтобы собрать бумаги, и воспользовалась случаем, чтобы спрятаться под столом:

— Ши Цяньян, что там с выплатами за сверхнормативный период?

Ши Цяньян ответила невозмутимо:

— Все формальности улажены, документы переданы в компанию по управлению государственными активами, в эту пятницу деньги должны поступить.

Юй Юй, словно черепаха, не решалась высунуть голову:

— Спасибо за труды, в этом месяце премия будет двойная.

Ши Цяньян слегка улыbnулась:

— Благодарю, госпожа Юй. Если больше нет поручений, я пойду.

Юй Юй поспешно встала, но Ши Цяньян уже повернулась к ней спиной. Юй Юй хотела окликнуть её, но не зная, что сказать, лишь тихо вздохнула и промолчала.

Цзян Цзыяо, видя её подавленный вид, утешила:

— У тебя хороший вкус. Она действительно одна на миллион: холодная, изящная и прекрасная, как небожительница.

Хвалить соперницу было больно, но Цзян Цзыяо обладала чувством собственного достоинства и не стала бы кривить душой.

Юй Юй уныло проговорила:

— Да, она такая замечательная, а я — словно кусок грязи. И ещё устроила такое недоразумение, боюсь, она больше не захочет со мной общаться.

Цзян Цзыяо рассмеялась:

— Тогда смени цель!

Юй Юй вздохнула:

— Разве это так просто? Сама скажи, в мире шесть миллиардов человек, а сколько из них могут задеть струны твоей души?

Цзян Цзыяо серьёзно ответила:

— Один. Только она заставляет меня волноваться и думать о ней дни напролёт. Угадаешь, кто это?

Юй Юй продолжала думать о Ши Цяньянь:

— Леню мне гадать, да и не моё это дело.

Выражение лица Цзян Цзыяо застыло, она уткнулась в часы:

— Время позднее, пора ехать.

Юй Юй положила собранные документы на стол:

— Доу Яо, остальное на тебе.

Доу Яо кивнула, глядя им вслед, и подумала: Глупая рыбка, неужели ты притягиваешь неприятности? Сначала Цзи Цинмо, потом Ши Цяньянь, а теперь внезапно появилась Цзян Цзыяо. Неужели мир действительно должен стать единым целым?

Приехав в город L, Цзян Цзыяо потащила Юй Юй по магазинам:

— В таком виде тебя и на порог пускать нельзя, не говоря уже о встречах с важными персонами.

Юй Юй надула губы:

— А я и не хочу никуда идти.

Цзян Цзыяо бросила на неё гневный взгляд:

— Ты сама говорила, что хочешь расти над собой. Не хочешь — как знаешь.

Юй Юй, увидев, что та злится, мягко сказала:

— Ну пойду я, пойду. Чего ты такая злая?

Цзян Цзыяо завела её в магазин нижнего белья. Глядя на изобилие бюстгалтеров, она произнесла:

— Женщины проводят в бюстгалтерах две трети своей жизни. Если доживёшь до семидесяти, то пронесишь их как минимум сорок шесть лет, поэтому нужно покупать качественные вещи.

Юй Юй удивлённо посмотрела на неё:

— Ты себе бельё покупать собралась?

Цзян Цзыяо покачала головой:

— Это тебе нужно купить.

Юй Юй указала на себя:

— У меня есть бельё, покупать не надо.

Цзян Цзыяо, продолжая выбирать, ответила:

— Я видела твой гардероб, всю ту одежду нужно выбросить.

Юй Юй была шокирована:

— Почему это?

Цзян Цзыяо, даже не глядя на неё, бросила:

— Слишком повседневно, не подходит.

Юй Юй принялась спорить:

— Но бельё же под одеждой, его никто не видит.

Цзян Цзыяо снова посмотрела на неё с упрёком:

— Кто тебе сказал? С ношением белья всё сложно. Восемьдесят шесть процентов женщин в мире не умеют выбирать подходящее бельё. Очевидно, что ты одна из них. К тому же качество твоего белья никуда не годится, нужно менять.

Юй Юй снова воскликнула:

— Где это оно плохое? По несколько сотен юаней за штуку!

Цзян Цзыяо выбрала чёрный бюстгальтер и бросила его Юй Юй:

— Сравни цены.

Юй Юй взяла вещь, открыла бирку и посмотрела:

— Всего 588, я-то думала, как дорого.

Цзян Цзыяо приложила руку ко лбу:

— Ты внимательнее посмотри, это в долларах.

Юй Юй быстро прикинула в уме, и её голос взлетел до небес:

— О боже, больше четырёх тысяч? Неужели так дорого?

Хотя продавцы не шептались, в их взглядах читалось явное презрение.

Цзян Цзыяо подумала: Разве ты не видела всё сама? Она ужасно жалела о том, что происходит

— если бы знала, купила бы всё сама.

Юй Юй повесила бельё обратно:

— Пойдём отсюда, слишком дорого, мне не по карману.

Цзян Цзыяо с укоризной посмотрела на неё:

— Как думаешь, сколько стоит одежда, которую сегодня носила Ши Цяньянь?

Юй Юй подумала и ответила:

— Тысячу юаней максимум.

Цзян Цзыяо покачала головой:

— Настоящее расточительство — использовать драгоценное дерево как дрова. Ты знаешь, что такое Prada?

Юй Юй вскрикнула ещё громче:

— Ты хочешь сказать, что на ней была одежда Prada?

Цзян Цзыяо кивнула:

— И притом лимитированная серия, цена... не меньше шестидесяти тысяч.

Юй Юй не верила своим ушам:

— Больше, чем моя месячная зарплата, как такое возможно?

Цзян Цзыяо ответила очень серьёзно:

— Это правда. Если не веришь, можешь спросить у неё.

Юй Юй показалось, что она спит, и она сильно ущипнула себя за щеку, вскрикнув от боли. Вдруг она снова нахмурилась:

— Откуда у неё столько денег?

Цзян Цзыяо промолчала, улыбаясь. Она уже выяснила всё о происхождении Ши Цяньянь и была твёрдо уверена, что та никогда не полюбит Юй Юй. Судя по себе: если бы не то прошлое, она бы тоже не полюбила Юй Юй.

Цзян Цзыяо вернулась к выбору:

— Семьдесят восемь процентов женщин даже не знают своего размера, а восемьдесят один процент не понимают преимуществ разных моделей... — Она протянула Юй Юй другой бюстгальтер. — Иди примерь.

Юй Юй неохотно взяла бельё и направилась в примерочную:

— Я догадывалась, что Ши Цяньянь привередлива, но никак не ожидала, что она настолько требовательна, что признаёт только Prada!

Цзян Цзыяо не хотела обсуждать Ши Цяньян и продолжила тему:

— Правильно подобранный бюстгальтер не только улучшает фигуру, но и предотвращает появление складок на животе, сутулость и искривление плеч. Ну и самое главное — это придаёт уверенности.

Юй Юй буркнула:

— Конечно, носишь на себе несколько тысяч юаней, как тут не стать уверенной?

Цзян Цзыяо выбрала бюстгальтер с красным кружевом:

— Ты умеешь его надевать? Может, мне зайти помочь?

Юй Юй поспешно ответила:

— Не надо, моя мама очень следит за здоровьем груди и научила меня, как правильно носить.

Цзян Цзыяо толкнула дверь примерочной, но обнаружила, что она заперта. Она вынужденно сказала:

— Тогда хотя бы покажи результат.

Юй Юй вышла, переодевшись. Цзян Цзыяо, потирая подбородок, оглядела её:

— Вроде неплохо. Что чувствуешь?

Юй Юй почесала затылок:

— Ничего особенного.

Цзян Цзыяо, глядя на её озадаченное лицо, ослепительно улыбнулась:

— Бюстгальтер — это вторая кожа женщины. Хорошо, что ничего не чувствуешь.

Цзян Цзыяо протянула ей красный кружевной вариант:

— Примерь ещё этот. И кстати, хороший бюстгальтер должен плотно прилегать, не смещаться при движении, а под бретельку должен помещаться только карандаш. Ты правильно отрегулировала? Точно не нужна моя помощь?

Юй Юй твёрдо заявила:

— Сама справлюсь, не утруждайтесь.

Цзян Цзыяо, видя, что её план провалился, поморщилась и снова пошла выбирать. Она выбрала около десяти штук, Юй Юй утомилась от примерок, и на этом они остановились. Купив пять штук, они отправились за обувью.

Как только они вошли в обувной магазин, Юй Юй застыла. Она увидела женщину, примерявшую чёрные лаковые туфли, и эта женщина была той, с которой у неё была физическая близость — та самая, что в баре её и била, и целовала.

Цзян Цзыяо, заметив, что Юй Юй замерла, подколола её:

— Знакомая? Старая пассия?

Юй Юй пришла в себя и покачала головой:

— Конечно нет. — И принялась делать вид, что выбирает обувь.

Женщина примерила туфли, осталась довольна и спросила продавца:

— Есть 37-й размер?

Продавец проверил по компьютеру и покачал головой:

— Госпожа, разве 36-й вам не в самый раз?

Женщина мило улыбнулась:

— Я хочу купить пару в подарок подруге.

Юй Юй, выбирая туфли, подслушивала и думала: Подруге? Скорее, любовнице. Случайно взглянув на ценник, она выронила туфлю из рук. Что это за обувь такая? Стоит больше десяти тысяч!

Все обернулись, включая ту женщину. Юй Юй неловко улыбнулась и потянула Цзян Цзяо на выход, но та осталась стоять на месте:

— Не нравятся? Или хочешь посмотреть что-то подороже?

Юй Юй тут же сникла и вернулась к выбору.

Женщина отвела взгляд и вежливо спросила продавца:

— Можно заказать?

Продавец покачал головой:

— Лимитированная серия, всего по одной паре каждого размера. Прошу прощения.

Женщина разочарованно ответила:

— Тогда не надо, спасибо.

Юй Юй нашла самые дешёвые туфли:

— Цзян Цзяо, как тебе эти?

Цзян Цзяо взглянула на них и холодно сказала:

— Положи, некрасивые.

Юй Юй заметила, что та женщина вышла из магазина:

— Но всё красивое такое дорогое.

Цзян Цзяо взяла чёрную пару и дала ей:

— Я разве заставляю тебя платить?

Юй Юй покачала головой:

— Лучше уж своими деньгами.

Цзян Цзыяо усмехнулась:

— Не хочешь тратить мои деньги?

Юй Юй уныло ответила:

— Конечно, чувствую себя альфонсом.

Цзян Цзыяо сердито сказала:

— Тогда скорее учись, зарабатывай и трать на меня, я ничуть не буду стесняться.

Юй Юй надула губы:

— Не понимаю, что у вас, богачей, в голове.

Цзян Цзыяо попросила продавца принести 37-й размер:

— Если угадаешь, значит, сама станешь богатой.

Юй Юй вздохнула:

— Как думаешь, смогу я стать богатой? Я имею в виду, не полагаясь на старика Юя.

Цзян Цзыяо слегка улыбнулась:

— Конечно. Разве я не помогаю тебе?

Юй Юй приподняла бровь:

— Вот так помогаешь?

Цзян Цзыяо кивнула:

— Ты должна выглядеть как богатый человек, чтобы с тобой вели дела. Ты когда-нибудь видела, чтобы богачи вели дела с нищими?

Юй Юй с кислой миной ответила:

— Почему мне кажется, что это не очень надёжно?

Цзян Цзыяо посмотрела на неё с прищуром:

— Почему ненадёжно? Ты мне не доверяешь?

Юй Юй закивала:

— Верю, верю. Но если я стану богатой, смогу ли я добиться Ши Цяньянь?

При мысли о Ши Цяньянь у Юй Юй сжалось сердце. Волнует ли её то, что случилось сегодня днём? Будет ли она злиться? Она печально вздохнула:

— Если я стану богатой, смогу ли я добиться Ши Цяньянь?

Цзян Цзыяо отрезала:

— Нет.

Юй Юй вскочила:

— Почему?

Цзян Цзыяо ответила:

— Потому что Ши Цяньянь никогда не полюбит выскочку.

Юй Юй замерла:

— Твоё мнение не считается, я сама её спрошу.

Она достала телефон и отправила сообщение: Ши Цяньянь, ты бы могла меня полюбить?

Цзян Цзыяо горько усмехнулась: эта девица действительно решилась спросить. Прошло три-четыре минуты, ответа не было, и она не выдержала:

— Ну как? Факты доказывают...

Юй Юй с торжествующим видом перебила её:

— Факты доказывают, что она меня полюбит, она просто промолчала.

Цзян Цзыяо не знала, плакать ей или смеяться, подняла большой палец вверх и продолжила выбирать обувь. Она не хотела спорить с Юй Юй: по её расчётам, Ши Цяньянь в компании долго не задержится, их встреча была обречена на провал, так зачем тратить слова?

Купив обувь и одежду, к шести часам они вернулись, забрали телефон и отправились на банкет.

Банкет проходил в частном клубе, при входе нужно было сканировать QR-код, иначе не пускали даже с деньгами. Юй Юй была красива от природы, а в дизайнерской одежде, пока молчала, вполне походила на девушку из благородной семьи.

Встретив нужных людей и вручив подарки, Юй и Цзян ушли. Из-за выпитого алкоголя пришлось вызвать водителя. Цзян Цзыяо продиктовала адрес отеля и повернулась к Юй Юй:

— Сегодня ты была хороша, яблоко от яблони недалеко падает.

Юй Юй, свернувшись на заднем сиденье, дёрнула уголком губ:

— Спасибо, но это слишком утомительно. В следующий раз не зови, я не выдержу.

Цзян Цзыяо рассмеялась:

— Я взяла тебя посмотреть на красавиц, а ты не хочешь?

Юй Юй отмахнулась:

— Брось. Ни одна из тех женщин мне не приглянулась.

Цзян Цзыяо удивлённо протянула:

— У тебя такие высокие запросы?

Юй Юй, выпив немало, икнула:

— Дело не в запросах, просто у каждого свои вкусы. Я низкого происхождения, мы из разных миров, не смею замахиваться на таких.

Цзян Цзыяо усмехнулась:

— А на Ши Цяньянь ты смеешь замахиваться?

При мысли о Ши Цяньянь улыбка Юй Юй стала очень нежной:

— Каким бы ни было её происхождение, сейчас она моя подчинённая. А раз подчинённая, то и «замахиваться» тут не при чём.

Цзян Цзыяо снова была повержена логикой Юй Юй:

— Завтра в 10 утра у меня самолёт, проводишь меня?

Юй Юй, чьи мысли были заняты лишь образом Ши Цяньянь, покачала головой:

— Не провожу, я должна принести Ши Цяньянь завтрак.

Цзян Цзыяо, слыша только имя Ши Цяньянь, почувствовала прилив ревности и, поддавшись хмелю, схватила Юй Юй за руку и больно укусила:

— Литераторы завидуют друг другу, красавицы ревнуют. Посмотрим, посмеешь ли ты ещё раз упоминать её при мне.

Юй Юй втянула воздух от боли, глядя на тёмно-красный след от зубов на тыльной стороне ладони, и печально проговорила:

— Хорошо, что я делала прививку от бешенства...

Цзян Цзыяо пришла в ярость: эта девчонка жить надоела? Она протянула руку и сдавила горло Юй Юй:

— Ещё раз повтори, если смелая?

Юй Юй посмотрела на неё с презрением:

— Откуда у девушки возьмётся смелость?

Цзян Цзыяо поняла, что общение с этой особой может довести её до белого каления, и холодно добавила:

— Впредь, разговаривая со мной, не смей дерзить.

Юй Юй жалко кивнула:

— Не буду дерзить. А спорить можно?

Цзян Цзыяо подумала, что та просто ищет смерти, и, вспомнив не удавшийся днём поцелуй, внезапно подалась вперёд и поцеловала её.

Юй Юй оцепенела: меня насильно поцеловали? Чёрт возьми, меня поцеловали! Она тут же оттолкнула её:

— Сестрица Цзыяо, ты пьяна?

Цзян Цзыяо посмотрела на неё затуманенным взглядом:

— Нет, почему ты так решила?

Юй Юй нахмурилась:

— Тогда зачем ты меня поцеловала?

Переворачивать всё с ног на голову было не коньком Юй Юй, но Цзян Цзыяо это умела. Она с невинным видом ответила:

— Разве? Это ты, наверное, пьяна и бредишь.

Юй Юй почувствовала себя глубоко оскорблённой:

— Я не пьяна, ты меня поцеловала!

Цзян Цзыяо подмигнула ей:

— А если и поцеловала, что с того? Хочешь ответить тем же?

Юй Юй поспешно прикрыла рот рукой и буркнула:

— Я хочу целовать только Ши Цяньянь.

Цзян Цзыяо прищурилась:

— Опять хочешь, чтобы тебя укусили?

Юй Юй поспешно затрясла головой. Спорить с пьяным человеком — только себе хуже делать.

Цзян Цзыяо, глядя на милое и жалкое выражение лица Юй Юй, почувствовала зуд в губах — ей очень хотелось сказать, что Лун Юйя вернулась и любит её. Но сейчас в глазах и сердце Юй Юй была только Ши Цяньянь, как же туда втиснуться? Нужно подождать, пока Ши Цяньянь уйдёт.

На следующее утро Юй Юй проспала. Проснувшись в восемь, она в панике привела себя в порядок и помчалась в офис, успев как раз перед приходом Ши Цяньянь.

Она поставила торт и молоко на стол Ши Цяньянь, оставила записку: «Ши Цяньянь, доброе утро. Как спалось, видела меня во сне?» — и ушла домой приводить себя в порядок. Она не хотела, чтобы Ши Цяньянь видела её в таком запущенном виде.

Ши Цяньяннь спала плохо, ворочалась, ей снились сны: то родители, то Ли Чжи, а хуже всего — снова приснилась тётка Юй, и в этом сне они были так близки, так страстно целовались.

Во сне тётка Юй уехала в командировку, Ши Цяньяннь очень скучала и отправила ей сообщение: Быстро возвращайся, сил моих нет, как ты посмела заставить меня...

Юй Юй, получив сообщение, заволновалась и тут же купила билет на самолёт.

Примчавшись в нетерпении, едва она открыла дверь, Ши Цяньяннь бросилась на неё, обхватив за шею и яростно целуя. Страсть была такой, словно она приняла афродизиак. От прихожей до гостиной, от гостиной до спальни, от спальни до ванны — их тела сплелись, охваченные огнём.

После ночи любви, проснувшись утром, Ши Цяньяннь обнаружила, что всё мокрое. Ей было так стыдно, что она не решалась даже посмотретья в зеркало. Неужели она настолько изголодалась после года воздержания?

Хотя она считала, что тётка Юй очень хороша, по сравнению с Ли Чжи она могла лишь бессильно вздыхать. Как там поётся в песне? С кем бы я ни была, я сравниваю тебя с ним, даже если другой великолепен, он может быть лишь моим другом, а тот, кто надеется заменить тебя, в конце концов сдастся...

Ши Цяньяннь пришла в офис, увидела записку Юй Юй и вспомнила тот абсурдный и постыдный сон. Лицо её вспыхнуло. Как раз в этот момент Ван Ян хотел доложить ей о делах, и, едва подняв глаза, он увидел, как она краснеет и смущённо опускает взгляд.

<http://bllate.org/book/19872/1956504>